

Прошло уже три дня с тех пор, как Кетрон поселился в трактире.

Фестиваль тоже вступил в третий день, и в трактире днём было относительно тихо. Если только кто-то не перепил накануне и не стонал до полудня, большинство людей были на улице, наслаждаясь празднествами.

Прямо сейчас, благодаря наплыву туристов, доход был сносным — но что будет после? Им будут нужны не только туристы, но и постоянные посетители, заходящие и выходящие.

Хм. В конечном счёте, активировать столовую и паб — действительно единственный путь вперёд.

Отнеся ингредиенты на кухню, Эдди отложил их в сторону и вместо этого начал разогревать в кастрюле принесённую кашу.

Хотя Кетрон и принял от Эдди банановое молоко, на том всё и закончилось. С тех пор он ни разу не вышел из комнаты.

Другими словами, он не принимал ни одного нормального приёма пищи.

В «Герой не слишком-то скрывает свою силу» Кетрон как-то раз провёл больше недели без сна, воды и еды, неуклонно продвигаясь вперёд.

Даже пройдя тот изнурительный марш, который мучил читателей одним только прочтением, он сумел победить одного из генералов Короля Демонов. Хотя, если быть справедливым, он сражался вместе с Августином, который владел божественной силой.

Возможно, это была самая мучительная часть романа для чтения. Что хуже, действие происходило в пустыне.

Артур там включил режим тролля на полную. Несмотря на протесты товарищей, он гнался за миражами, утверждая, что это оазисы, и в итоге терялся, или ронял единственную флягу с водой и тратил их запас питья...

Обычно, когда в этой группе что-то шло не так, причиной был Артур.

Что ж, в этом был смысл. Он был типичным клишированным персонажем — ревнивым и обиженным на Кетрона, но в конечном итоге принятым как товарищ.

У него не было особых навыков, но он был сообразительным и занимал нишу комического отдушины в отряде.

Может, весь этот троллинг было частью грандиозного плана автора для концовки.

Конечно, это не значит, что концовка была прощена.

[Я ЖЕ ГОВОРИЛ ТЕБЕ БРОСИТЬ АРТУРА ВЕК НАЗАД!!]

Тот предсмертный вопль, оставленный в разделе рецензий, до сих пор засел в нём, хм.

Пока Эдди был погружён в эти мысли, все разные каши закончили разогреваться. Аккуратно расставив их на подносе, он направился в комнату Кетрона.

Возможно, из-за пикантного и незнакомого запаха, несколько гостей на первом этаже принялись и посмотрели в сторону Эдди, но поскольку это блюдо ещё не было в меню, Эдди проигнорировал их взгляды и поднялся по лестнице.

Технически, это была комната рядом с его собственной, так что он проходил мимо неё часто — но плотно закрытая дверь ощущалась так, словно стала своим собственным изолированным миром, полностью отрезанным от коридора.

Для проформы Эдди сначала постучал в дверь.

Затем, не дожидаясь ответа, сразу же открыл её. Таков был предел его манер.

Кетрон, всё ещё в точности такой же позе, как два дня назад, с головой, склонённой к кровати, внезапно резко открыл глаза.

— Хорошо поспал? — весело поздоровался Эдди.

— ...

Хотя технически он был обязан Эдди, Кетрон выглядел озадаченным от такого вопиющего вторжения в его пространство.

Чего Эдди не знал, так это того, что каждый раз, когда сознание Кетрона начинало уплывать в бездну, Эдди появлялся с призрачной своевременностью, чтобы выдернуть его обратно. Прямо как сейчас.

Конечно, Эдди не имел ни малейшего понятия. Он просто снова взял поднос и естественно вошёл в комнату.

— Уф, тяжело.

Она, правды ради, не была такой уж тяжёлой, но Эдди всё равно сгустил краски, ставя поднос перед Кетроном. Из трёх мисок с дымящейся кашей поднимался вкусный пикантный аромат.

— Не знаю, что тебе понравится, поэтому я принёс по одной каждого вида.

Если бы только здесь был маленький столик. Но поскольку его не было, Эдди осторожно поднял одну горячую миску и зачерпнул ложку, поднеся её ко рту Кетрона.

— Это называется каша. Зёрна риса очень мелко перемолоты, поэтому её легко есть. Попробуй.

Даже после нескольких дней без еды каша должна быть легкоусвояемой. Но несмотря на ароматную кашу из потрохов морского ушка прямо перед ним, Кетрон лишь дёрнул бровью, не открывая рта.

— Не нравится? Может, она и выглядит не очень, но на вкус она ореховая и насыщенная.

Эдди знал, что проблема не во вкусе. С точки зрения Кетрона, поведение этого трактирщика должно казаться необъяснимым.

Но Эдди уже усвоил, что подобное бесстыдное поведение лучше всего работает на Кетроне.

— Хм, если это не нравится, может, вот это?

На этот раз он поднёс ложку говяжьей каши вместо каши из морского ушка, поднеся её к губам Кетрона. Но всё равно его рот не открывался.

Говяжья каша обычно была более безопасным выбором для вкусов большинства людей... Эдди тщетно попытался ещё несколько раз, но губы Кетрона оставались плотно сжатыми, не пропуская её.

— Хмф.

В конце концов, говяжья каша вернулась на поднос. Кетрон уставился на Эдди настороженными глазами — его выражение лица выглядело так, словно он прямо-таки хмурился.

Но Эдди понимал. Это выражение лица приводило к бесчисленным недопониманиям и неловким моментам для Кетрона на протяжении всего романа.

Для Эдди Кетрон выглядел прямо как —

Осторожный кот.

Конечно, если бы кто-то сказал: «Что это за кот такой большой?» — у него не было бы особых контраргументов.

Леопард, ягуар, тигр... Конечно, они тоже приходили на ум. Но почему-то это раненое животное просто выглядело для Эдди как кот.

— Полагаю, ты малыш, который любит только сладкое.

Последней миской была тыквенная каша. В отличие от предыдущих, она была ярко-оранжевой и имела сладкий аромат. Как только Эдди поднёс её близко, Кетрон — не в силах устоять — наконец открыл рот.

— ...Что ты, по-твоему, делаешь?

— Хм? Я кормлю тебя. — Эдди склонил голову, словно это он здесь нормальный, а Кетрон — странный. — Ты продолжаешь отказываться от еды, поэтому у меня не было выбора.

Но на этот раз Кетрон не дрогнул. Конечно, несколько дней назад он случайно выпил банановое молоко от неожиданности, но сейчас он не намерен был позволять этому человеку задавать темп.

— Я никогда не говорил, что хочу этого.

Кетрон произнёс это с крайней осторожностью, его глаза метнулись на ложку возле его рта, явно боясь, что её просто впихнут, как тогда с банановым молоком. Эдди усмехнулся этому взгляду.

— Ты воняешь.

— ...!

От неожиданного тычка чёрные глаза Кетрона расширились. Не успел он оправиться от шока, как Эдди продолжил.

— Я люблю, когда чисто. Гости моего трактира должны быть чистыми. Я кормлю тебя, потому что боюсь, что ты упадёшь в обморок, если будешь мыться на пустой желудок. Съешь это, потом иди помойся.

После того как помоешься, дай мне уже взглянуть на твои раны, ладно?

С этими словами Эдди снова поднёс ложку с кашей ко рту Кетрона.

«Ты воняешь. Иди мойся. Поешь, потом мойся».

Шокирующая тройная атака оставила Кетрона морально разорванным.

Если честно, его внешний вид был запущенный. «Растрёпанный» было бы преуменьшением — он мог бы встать плечом к плечу с бомжом, и никто бы и глазом не моргнул.

Не в силах поверить в предательство товарищей, пока не увидел это своими глазами, он пересек пустыню, продал всё ценное, что у него было, и неоднократно использовал телепортацию, лишь бы добраться до Империи.

У него не было ни времени, ни душевных сил, чтобы привести себя в порядок. Хотя прошло уже три дня с тех пор, как он оказался в трактире, он не сдвинулся с места, сидя как статуя.

Конечно, Кетрон не был обычно негигиеничным. На самом деле, для того периода он был необычайно чистоплотным. Но при данных обстоятельствах у него не было выбора, кроме как выглядеть так — и никакие объяснения не звучали бы иначе как оправдания.

Что чувствовалось... несправедливым.

Снова тыквенная каша замерла перед его ртом.

— Поешь, а потом иди мыться.

Когда Эдди нанёс финальный удар с очередным напоминанием о мытье, губы Кетрона наконец разомкнулись, побеждённые.

Каша всё ещё была горячей, поэтому Эдди осторожно скормил ему маленькую ложку. Кетрон механически принял её, затем рефлекторно прожевал — и внезапно снова широко раскрыл глаза.

— Ну как?

Реакция была точно такой же, как с банановым молоком. Но в отличие от прошлого раза, Кетрон быстро восстановил самообладание и не произнёс слово «сладко».

Было жаль не слышать этого восхитительно невинного слова, но то, как он клевал тыквенную кашу, как птенец, имело свою собственную прелесть. Эдди улыбнулся про себя.

Честно говоря, после одной-двух ложек он мог бы просто взять миску и есть сам. Его руки не были ранены или что-то ещё. Но почему-то ни один из них не рассмотрел эту возможность.

Порция была небольшой, поэтому миска быстро опустела.

— Теперь иди мойся, малыш.

При этих словах Кетрон вскочил на ноги, словно ждал сигнала. Комментарий «ты воняешь» засел у него в голове, и он отвлекался, пока уплетал еду.

До самого последнего момента он был так погружён в мысли, что не замечал, как отвратительно себя чувствует. Но теперь его тело, не мытое неделями, ощущалось невыносимо зудящим. Комментарий Эдди был преувеличением, но в этот момент это не имело особого значения.

Всё же он не мог игнорировать раздражающее прозвище.

— Я не малыш.

— О? Тогда как мне тебя называть?

Лицо Эдди оставалось расслабленным, явно ожидая, что Кетрон наконец скажет своё имя.

— ...

С тех пор как он стал известен, Кетрон прилагал все усилия, чтобы сохранить свою личность Героя Священного Меча в секрете. Он носил капюшон низко и избегал называть своё имя было для него возможно.

Конечно, его массивный меч, рост, мускулистое телосложение и природная устрашающая внешность делали это трудным для сокрытия.

Он инстинктивно снова замолчал — но затем осознал, что почти все люди уже забыли его имя. Медленно он открыл рот.

— ...Кетрон.

— Ага. Это красивое имя.

Эдди искренне прозвучал так, словно никогда не слышал его раньше. Большинство людей, наверное, отреагировали бы так сейчас. Когда он снова убедился что он сам был всеми забыт,

лицо Кетрона слегка потемнело.

— Тогда иди мойся, Кет~.

При этом странном прозвище бровь Кетрона дёрнулась.

Переводчик и редактор: Mart Propaganda.

Какой гг у нас кокетка~~~

<http://bllate.org/book/14756/1316938>